

ОБЗОР РАБОТЫ III МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ «КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ В МИРОВОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

Н.Б. Крысенкова, С.Б. Нанба

КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ В МИРОВОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: 3–4 декабря 2013 года в Институте законодательства и сравнительного правоведения состоялась III Международный конгресс сравнительного правоведения «Конституция России в мировом конституционном пространстве», посвященный 20-летию Конституции Российской Федерации. В представленном обзоре приведены основные тезисы ведущих российских и зарубежных ученых, специалистов в области конституционного права, конституционной экономики, международного права, рассмотрены особенности развития конституционного законодательства и его влияние на иные отрасли права, на развитие социального законодательства, отражены сравнительные аспекты конституционно-правового регулирования, на примере не только европейских государств, но и государств Азии.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, конституция, мировое конституционное пространство, зарубежные государства, конституционная экономика, социальное законодательство, международная интеграция, частное право.

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации 3 и 4 декабря провел Третий Международный конгресс сравнительного правоведения при поддержке Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы). Конгресс был приурочен к празднованию двадцатилетия со дня принятия Конституции Российской Федерации. Центральной темой конгресса была избрана проблематика, связанная со статусом Конституции Российской Федерации в мировом конституционном пространстве. Актуальность тематики подтверждает интерес, проявленный со стороны иностранных специалистов: в мероприятии приняли участие представители зарубежных государств, в том числе Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Литвы, США, Франции, Китая, Ирана, Анголы, Гвинеи.

Работа конгресса проводилась в рамках секционных заседаний, круглых столов и пленарного заседания.

Открыла пленарное заседание III Международного конгресса сравнительного правоведения «Конституция России в мировом конституционном пространстве» директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Вице-президент Российской академии наук,

член Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) от Российской Федерации Т.Я. Хабриева. В своем докладе «Конституционное развитие в конституционном пространстве мира» Т.Я. Хабриева отметила, что Конституция России представляет собой особую модель конституции. Это евразийская разновидность постсоциалистической модели конституции. Конституция Российской Федерации возникла в условиях антитоталитарных социалистических перемен, в результате которых было образовано демократически организованное общество и государство. Российская конституционная модель позволяет общественным отношениям эволюционировать в разных направлениях, искать оптимальную для российских условий форму. Т.Я. Хабриева указала на то, что Конституцию России нужно рассматривать в контексте сближения конституционного права различных стран, что, однако, не умаляет конституционное развитие национального конституционного права. Конституция Российской Федерации не только впитала влияние мировых достижений конституционализма, но и сама имеет значение для развития мирового конституционализма.¹

¹ См.: Хабриева Т.Я. Этапы и основные направления конституционализации современного российского законода-

Председатель Конституционного совета Республики Казахстан, член Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) от Республики Казахстан И.И. Рогов, в докладе на тему: «Принцип верховенства конституции как ключевой фактор развития межгосударственных объединений» отметил, что конституция – основа государственности, гарантия стабильного и поступательного развития страны. Он указал на особую роль Конституционного Совета Республики Казахстан в отношении определения верховенства конституции государства. Конституционный совет давал разъяснения о приоритете конституции над всеми нормативными правовыми актами. Государства все больше вовлекаются в интеграционные процессы, происходящие с целью обеспечения взаимовыгодного сотрудничества народов. Дальнейшее их развитие, как и прежде, должно происходить на основании принципа верховенства конституции. Особое значение в настоящее время имеет создание Таможенного союза. Однозначно, что для такой формы интеграции необходима передача части полномочий государства международным органам, Комиссии Таможенного Союза, которая в пределах своей компетенции имеет приоритет над национальными законами. В связи с этим, И.И. Рогов обратил внимание на механизмы преодоления коллизий национального и наднационального права в Республике Казахстан и роль Конституционного Совета государства в этом вопросе.

Советник Президента Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН В.Ф. Яковлев в своем докладе «Конституция РФ и правосудие современной России» пояснил, что действующую конституцию необходимо расценивать не только с позиции сегодняшнего дня, но и с позиций того времени, когда она появилась. Это было время больших надежд, перемен, потерь и приобретений. Он охарактеризовал Конституцию России как современный международный опыт достижения начал социальной справедливости, отметил важность реализации конституции, необходимость использования потенциала Конституции.

В отношении судебной реформы В.Ф. Яковлев обратил внимание на две наиболее важные проблемы, которые спровоцировали реформирование судебной системы. Это вопрос подведомственности и единства правоприменительной практики. Преодоление этих проблем, по мнению, профессора В.Ф. Яковлева, по-

зволил сформировать действительно сильную правовую инфраструктуру.

Профессор Университета Париж-1 Пантеон Сорбонна Ж. Марку в докладе «О поправках к Конституции Российской Федерации 2013 г. и конституционных реформах стран Европы» указал на стабильность Конституции Российской Федерации, как и многих европейских конституций. Проект поправок, которые находятся на повестке дня, касается фундаментальной проблемы – организации правосудия. Он обратил внимание на то, что в течение последних двух десятилетий конституции всех европейских стран подверглись изменениям, более или менее серьезным. В целом, эти поправки имели целью усилить независимость судебной власти и усовершенствовать возможность обращения в суд. Как показывает опыт европейских стран (например, Великобритании и Франции), наиболее важным представляется процедура выбора судей. Кроме того, профессор Ж. Марку в своем докладе затронул вопросы реформирования Прокуратуры Российской Федерации и назначения прокуроров.

Судья Конституционного суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Г.А. Гаджиев в своем докладе отметил, что вектором современного развития является скорость правового сознания общества. Народный дух предопределяет, какими темпами будет развиваться право, а разум может ускорить процесс его развития. Сейчас наиболее острый вопрос в области европейского конституционного права – вопрос о соотношении между общими стандартами и пилотными решениями. Конституция – это кодификация связей с прошлым страны. Если государство есть что-то постоянное, то необходимо понимать, что кроме духа конституции есть универсалии, которые исходят, в том числе, от европейского суда. Тут появляется основное противоречие, которое не является простым, но в нем есть животворная сила, поскольку каждое противоречие – это движение вперед. Спор о том, что важнее – народный дух или вера в разум продолжается на протяжении долгого времени. Единственным технологически оправданным способом разрешения этого спора может быть только коммуникация, обмен мнениями между национальными и наднациональными органами.

Проректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ С.М. Шахрай обратил внимание участников конгресса на то, что действующая конституция разрабатывалась и принималась в неклассической ситуации. Перед разработчиками стояла задача написать документ, который мог бы создать государство из хаоса и послужить вектором развития страны. При разработке конституции был решен ряд

тельства / Журнал конституционного правосудия. №6. 2013. С. 25–30; Хабриева Т.Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации / Журнал российского права. № 3(147). 2009. С. 3–11; Конституция Российской Федерации и развитие законодательства / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 5. 2012. С. 4–12.

аспектов. Во-первых, были выделены вопросы, не вызывающие разногласий между разными политическими партиями – это вопросы конституционного строя. Во-вторых, в тот период времени многие вопросы решить не представлялось возможным, и разработчики отослали решение этих вопросов будущим государственным органам посредством принятия федеральных конституционных законов и толкований конституции. В-третьих, были заложены основные ценности, конституционная модель федеративного государства. В-четвертых, был найден механизм, позволяющий конституции работать – Конституционный Суд. По мнению, С.М. Шахрая, именно эти аспекты позволяют жить и работать Конституции Российской Федерации.

Член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, профессор, доктор юридических наук, судья высшего квалификационного класса Б.С. Эбзеев указал на то, что Конституция позволила сделать самый главный шаг по выходу из глубокого кризиса, в преодолении дилеммы: угасание и умирание или сохранение российской государственности. Кроме того, Б.С. Эбзеев провел сравнение действующей российской конституции с Конституцией РСФСР, выделив положительные и отрицательные черты каждой из них. Обратил внимание на то, что конституция и правоприменение часто противопоставляются друг другу. Особой проблемой для Российской Федерации, по мнению Б.С. Эбзеева, является проблема конституционализации того порядка, который получил развитие в Конституции Российской Федерации, заложившей фундаментальные основы этой модели.

Председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации А.А. Клишас в своем выступлении обратил внимание на то, что правовое государство – это нормацель, государство, в котором существует механизм защиты и восстановления прав. Его выступление было посвящено вопросам правовой традиции, особенностям текста конституции, полемике о том, что же такое Конституция 1993 года – новый документ или продолжение традиции, которая предшествовала ее принятию. При анализе зарубежных конституций, А.А. Клишас указывает на то, что вопрос единства формы и содержания всегда являлся актуальным, но конституционные основы не всегда находили отражение в тексте, а понимались более широко. В советских конституциях также использовалась подобная методология. Анализ текстов советских конституций позволил сделать вывод о том, что есть четкие критерии структурирования конституционного текста, которые по-разному воплощались, но их можно проследить и в конституции 1993 года. Тексты конституций государств, по мнению

А.А. Клишаса, должны анализироваться в отрыве от ситуаций, в которых они принимались. И при анализе нескольких конституций становится очевидным, что их текст без заимствования традиции политического режима в полном объеме присутствует в Конституции Российской Федерации 1993 года, потенциал которой не исчерпан.

С приветственным словом от имени и по поручению председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Сергея Евгеньевича Нарышкина выступил *депутат Государственной Думы, заместитель председателя комитета по конституционному законодательству, представитель Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации, кандидат юридических наук Дмитрий Фёдорович Вяткин*, в котором ещё раз подчеркнул, что развитие конституционных норм не только лежит в плоскости внутрисударственных отношений, но и находит своё отражение в международных процессах. Речь идёт о евразийской интеграции и развитии международного парламентского сотрудничества. Отдельно Д.Ф. Вяткин отметил, что в Конституции Российской Федерации, как основном законе нашего государства, заложен огромный потенциал, как стабильности, так и развития.

Заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор Г.А. Василевич поделился практикой реализации положений Конституции Республики Беларусь. В частности, было отмечено, что преамбула Конституции Республики Беларусь, также как и Конституция Российской Федерации, определила вектор развития государства и общества, как правового и демократического. Отдельно внимание было уделено деятельности конституционных судов, как органов, способствующих адаптации текста конституции к современным реалиям. В заключение была высказана точка зрения о необходимости наполнения отраслевого законодательства конституционными идеями и принципами.

Судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Н.С. Бондарь поднял вопрос о соотношении стабильности Конституции Российской Федерации и её динамизма. По мнению докладчика, главная предпосылка гарантии стабильности Конституции Российской Федерации заключена в её возможности саморазвития. Стабильность Конституции нельзя рассматривать с позиции неизменности её текста, поскольку текст – это только её внешнее формально-юридическое выражение. Конституция в целом своём проявлении – это социокультурное явление, юридическое выражение социокультурного портрета общества. И в этом отношении Конституционный Суд Российской Федерации является

государственно-правовым средством, обеспечивающим динамическую стабильность Конституции.

Заведующий отделом сравнительного правоведения Института государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины, кандидат юридических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии сравнительного права А.В. Кресин своё выступление посвятил генезису сравнительного правоведения как учебной дисциплины. Так, одним из определяющих формальных критериев при решении вопроса о становлении сравнительного правоведения являются элементы его институционализации, которые нашли отражение в появлении специализированных журналов, кафедр, центров правовых исследований. Были выделены предпосылки реформирования и трансформации юридической науки в целом, и сравнительного правоведения в частности, к которым были отнесены: 1) появление и развитие позитивистской, и в том числе эмпирической методологии; 2) национализация права; 3) особенности юридического образования.

Главный научный сотрудник Центра публично-правовых исследований ИЗиСП, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член-корреспондент Международной академии сравнительного права Ю.А. Тихомиров в своём выступлении обозначил конституционные модели государств в контексте общественного развития, среди которых выделяют модели демократического, правового, социального государства и др. Отдельно были названы контрмодели, в основе формирования которых лежит конкретный элемент общественной жизни, выдвигаемый на первый план: 1) концепция сервисного государства – государство – это корпорация по оказанию социальных услуг; 2) государство – фиктивный управляющий; 3) концепция информационного общества, информационного государства; 4) концепция государства, при которой происходит растворение национальных (государственных) институтов в международных. В заключение было высказано мнение, что конституционная модель государства не является моделью государственной власти, поскольку власть – это всего лишь один из признаков государства, наряду с остальными.

Главный научный сотрудник отдела теории законодательства ИЗиСП, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации В.Е. Чиркин обратил внимание присутствующих на базовые ценности, содержащиеся в современных конституциях и, в частности, на признание человека и его прав высшей ценностью. Вместе с тем, была обозначена получившая в последнее время широкое распространение концепция, согласно которой государство обязано обеспечить лишь основные нужды человека, поскольку

человек должен сам проявлять экономическую активность и заботу о себе и своей семье. Указанная концепция в настоящее время не нашла отражение в текстах основного закона, однако содержится в пояснительных записках к отдельным новым западным конституциям. Конституция Российской Федерации говорит о стремлении государства создать условия, обеспечивающие достойную жизнь человека. В связи с этим, В.Е. Чиркиным было предложено сделать оговорку об обеспечении достойной жизни человека только в той мере, в какой это позволяют ресурсы общества и производительность труда. Кроме того была отмечена тенденция закрепления в конституциях новых ценностей, таких как единство всех социальных слоёв на базе принципиальных общих целей и одновременно политическую соревновательность по конкретным вопросам.

Сравнительно-правовой анализ развития право творчества по Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Таджикистан был проведён *заведующим отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан, кандидатом юридических наук А.Р. Нематовым*. Особое внимание было уделено практике применения ст. 2 и ст. 10 Конституции Таджикистана и ст. 15 и ст. 68 Конституции Российской Федерации относительно государственного языка и официального опубликования нормативных правовых актов соответственно.

Заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮУ), доктор юридических наук, профессор В.И. Фадеев обозначил проблемы соотношения и взаимодействия идеи западноевропейского конституционализма и Конституции Российской Федерации. Было отмечено, что Конституция Российской Федерации восприняла лишь внешние конституционные атрибуты современной западной демократии, реализация которых происходит в российских условиях, значительно отличающихся от европейских. Отдельно было высказано опасение относительно возможного противопоставления правовой юридической конституции и, так называемой, «живой» конституции вследствие деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, который, интерпретируя нормы Конституции, может изменять содержание статей конституции юридической.

Руководитель Научно-образовательного центра Сравнительной правовой политики Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, профессор А.Ю. Саломатин затронул в своём выступлении проблемы постмодернизации и глобализации. В выступлении отмечалась существенная роль междисциплинарной компаративизации в рамках юридической компаративистики. Современное

состояние сравнительно-правового анализа требует совершенствования путем дополнения его содержания сравнительно-государствоведческой и сравнительно-политологической экспертизой. Снижению рисков от принятия государственно-правовых решений будет способствовать проведение социально-правового мониторинга как регулярного, систематического исследования общественного мнения по поводу правовой жизни. В завершении выступления подчеркивалась необходимость повышения роли социологии права.

Доктор юридических наук, профессор НИУ «Высшая школа экономики» В.Д. Мазаев, отметил, что Конституция представляет собой конституционно-правовой закон, конституционно-правовое законодательство и конституционную практику в своем единстве. Основной мотив выступления касался роли государства в экономике. Современная концепция российского законодательства исходит из признания государства основным локомотивом в развитии экономики, прорывом в инновационную экономику. На теоретическом уровне не разработана конституционно-правовая роль государства в современной экономике в России. Отсутствуют методики оценки эффективности реализации государством своих функций в экономической сфере. В выступлении предлагались разработка концептуальных подходов к закреплению статуса государства как особого субъекта хозяйственной деятельности, принятие актов о государственном стратегическом планировании, об организации и проведении правового экономического мониторинга. Также было отмечено, что метод конституционной экономики позволит осуществлению правового экономического мониторинга.

Заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор А.Я. Капустин определил конституционные приоритеты права международной интеграции. Отмечалось, что на сегодняшний день можно говорить о возможном расширении евразийской интеграции. В основе международного конституционного статуса межгосударственных объединений должны лежать международные договоры особого рода.

Президент Арбитражного суда Национальной фондовой ассоциации П.Д. Баренбойм рассказал о непростой для России истории становления конституционализма и попытках принятия конституции. Отмечалось, что в России была предпринята попытка принятия кондиций Анной Иоанновной в 1730 году по аналогии с Великой хартией вольности, затем в 1881 году императором был подписан проект конституции М.Т. Лорис-Меликова. В выступлении отмечалась ключевая роль конституционной экономики, являющейся одним из средств объяснения действующей Конститу-

ции России. Конституция помогает решать проблемы федерализма и особо было подчеркнуто, что федерации создаются для решения экономических вопросов, а не национально – этнических.

Заведующий отделом уголовного и уголовно-процессуального законодательства, судоустройства, доктор юридических наук, профессор В.П. Кашепов отметил роль конституционных норм в развитии отраслевого законодательства России. В Конституции России около двадцати норм, связанных с уголовным судопроизводством. На сегодняшний день в развитии законодательства о судоустройстве проявляются тенденции, направленные на модернизацию, повышение эффективности законодательства его и гуманизацию. За последние десять лет в уголовном судопроизводстве произошли существенные изменения, были введены пять видов особого производства (например, введение упрощенного дознания). Особо остро стоит вопрос об общественном контроле за деятельностью судов, и конституционные положения не в полной мере реализованы, примером является упразднение института народных заседателей.

Заведующий отделом международного публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации О.И. Тиунов посвятил свое выступление соотношению Конституции России и международного права. Отмечалось, что общепризнанные принципы и нормы международного права в различных государствах понимаются и применяются различно и на разных уровнях, в разных объемах. Общепризнанные принципы и нормы международного права являются международными стандартами. Вместе с тем в исследованиях отсутствуют понятие международного стандарта, его признаки, содержание, и вопросы применения. Подчеркивалось особое значение диспозитивных норм, являющихся ключевым признаком саморазвития и норм международного права.

Руководитель Центра сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук А.А. Каширкина в своем выступлении коснулась проблемы выполнения решений, принимаемых международными организациями с точки зрения конституционного правопорядка в Российской Федерации и в компаративистском аспекте. Отмечалось, что Таможенный союз, Евразийское экономическое сообщество являясь межгосударственными интеграционными объединениями, вобрали в себя общепризнанные принципы и нормы международного права. Было подчеркнуто, что нормы Конституции Российской Федерации являются доста-

точными для защиты суверенитета, недопустимости использования на территории Российской Федерации решений, посягающих на конституционный строй РФ, национальную безопасность. Защитительная конструкция, закрепленная в Конституции России является прогрессивной и ее потенциал начинает более масштабно реализовываться. Ключевым для определения места в иерархии актов решений, принимаемых международными организациями, является принятие закона о нормативных правовых актах.

В рамках III Международного конгресса состоялось секционное заседание на тему: «Конституция и проблемы публичного права» *главный научный сотрудник ИЗиСП доктор юридических наук профессор, член-корреспондент Международной академии сравнительного права Ю.А. Тихомиров* отметил, что в Конституции Российской Федерации мы находим то, что является существенным как для теории правового регулирования, так и для практики правоприменения. Публичное право призвано защищать публичный интерес, в этом заключается его отличительная особенность. Публичный интерес – это, прежде всего, интерес общества, который демонстрирует себя в разных правовых формах. Во-первых, это закрепление в текстах конституций целевой ориентации развития страны (общества или государства). Во-вторых, институты гражданского общества, которые отражают интересы различных слоев общества, населения, народа, нации. В-третьих, публичное право бережно разбрасывает свои институты в различных отраслях права, включая отрасли частного права. Наконец, принципы публичного права, заложенные в Конституции Российской Федерации и конституциях других стран, создают и обеспечивают функционирование институтов и субъектов права.

Заведующий отделом конституционного права ИЗиСП доктор юридических наук, профессор А.Е. Постников обратил внимание на необходимость проводить различие между институтами конституционного права и конституционными институтами. Это различие представляется важным для понимания воздействия Конституции на регулирование отношений в тех сферах, которые традиционно относятся к отраслевому законодательству. В условиях современного законодательства происходит дифференциация метода правового регулирования в отраслях права, относящихся к публично-правовой сфере. В этой связи метод правового регулирования, используемый в сфере конституционного права не идентичен по своему содержанию методу правового регулирования, используемому в рамках административного законодательства. Это относится к регулированию прав и свобод человека и гражданина, федеративных отношений, организации местного самоуправления и др. Таким образом, метод конституционного характеризуется сочетанием метода

субординации и метода координации, подразумевающего самостоятельное использование правовых возможностей, заложенных в Конституции. В этой связи представляется чрезвычайно важным соблюдение в конституционном законодательстве необходимого баланса между указанными выше методами правового регулирования.

Заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета доктор юридических наук, профессор Г.А. Василевич остановился на аспекте реализации в законодательстве конституционных принципов правового, демократического, социального государства. По его мнению, важным критерием оценки степени реализации указанных принципов выступает отношение общества и государства к пожилым людям, детям и лицам, находящимся в заключении. Не менее важными шагами в указанном направлении должны стать также установление социальной ответственности бизнеса, критериев экономической оценки принимаемых законодательных актов, более широкое использование в законодательстве информационных технологий, а также повышение роли судебной власти в системе разделения властей.

Заведующий кафедрой конституционного и муниципального права НИУ «Высшая школа экономики», доктор юридических наук М.А. Краснов рассмотрел взаимосвязь социо-культурных факторов и институциональных факторов в воздействии на состояние общества и государства в текущий момент. По мнению выступающего именно институциональные факторы и прежде всего, организация и функционирование публичной власти, оказывают решающее влияние на то, как устроено общество в конкретном государстве. Основываясь на этих позициях на примере государств, ранее входивших в состав СССР, была выявлена корреляция между организацией и функционированием публичной власти и позицией конкретного государства в международных рейтингах, отражающих уровень демократии в стране. Более высокие позиции в этом рейтинге занимают государства с парламентской формой правления, более низкие – государства с президентской формой правления, носящей отчетливо персоналистский характер.

Главный научный сотрудник отдела конституционного права ИЗиСП доктор юридических наук, профессор В.И. Васильев в своем выступлении остановился на теме стабильности и динамики Конституции Российской Федерации. Динамика Конституции при сохранении неизменным ее текста обеспечивается не только посредством ее толкования со стороны Конституционного Суда Российской Федерации, но и также посредством законов, принимаемых парламентом. При этом нередки случаи, когда содержание законов оказывается весьма далеким от текста конституции и

конституционные нормы и законодательные нормы начинают существовать параллельно в правовом пространстве. Так, несмотря на то, что ст. 12 Конституции Российской Федерации прямо указывает, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, в сфере законодательного регулирования организации местного самоуправления в Российской Федерации наметилась явная тенденция к огосударствлению местного самоуправления, встраивание его в систему государственной власти.

Заведующий кафедрой государственного и административного права Самарского государственного университета, доцент, кандидат юридических наук В.В. Полянский рассмотрел основания и способы изменения конституции. По его мнению, механизм изменения конституции не имеет юридических обоснований в тексте самой конституции. В основе любого изменения текста конституции лежат социально-экономические и политические причины. При этом инициатива изменения, в подавляющем большинстве случаев, исходит со стороны сил, находящихся у власти. Причиной этого является сохраняющийся невысокий уровень конституционно-правовой культуры подавляющей части общества, позволяющей оценивать значимость юридических механизмов изменения конституции.

В своем выступлении *старший научный сотрудник отдела теории законодательства ИЗиСП, кандидат юридических наук Е.Е. Рафалюк*, остановилась на вопросе о роли национальных конституций государств в движении и развитии интеграционных процессов. Обратилась к опыту конституций латиноамериканских государств, закрепляющих идею единства латиноамериканской нации (Конституции Бразилии, Аргентины, Венесуэлы, Колумбии и др.). Выступающая подчеркнула, что к настоящему времени не выработано единой модели участия латиноамериканских государств в межгосударственных интеграционных объединениях. Так, в конституциях одних государств (например, в Конституции Венесуэлы 1999 г.) закреплено правило о приоритете норм, принятых в рамках договоров об интеграции, по отношению к внутреннему законодательству. То же самое регламентировано и в Конституции Аргентины 1994 г. Другие же конституции (Бразилии и Уругвая) устанавливают, что международные договоры занимают такое же положение, что и национальные законы. Соответствующие унифицированные положения о соотношении международного, национального права и правопорядка интеграционного объединения могут быть включены в учредительный договор будущего Евразийского экономического союза. Выступающая отметила роль судов интеграционных объединений в преодолении пробелов правового регулирования. Так, Суд Андского сообщества в своих решениях сформулировал правила о прямом, непосред-

ственном применении нормативных правовых актов Андского сообщества и их верховенстве над нормами национального права. Данный опыт актуален в связи с активной деятельностью Суда Евразийского экономического сообщества.

Руководитель Центра сравнительного правоведения Института государства и права им. В.М. Корецкого Национальной академии наук Украины кандидат юридических наук, доцент А.В. Кресин посвятил свое выступление истории и генезису науки сравнительного правоведения, а также роли Международной академии сравнительного права в этом процессе. Современное сравнительное правоведение появилось как научная дисциплина в начале XIX в. в результате общей дифференциации учения о праве, будучи порождением сравнительной методологии в других науках. Поэтому сравнительное правоведение не следует рассматривать только как инструмент решения практических правовых проблем. Это в первую очередь наука о познании права в наднациональном масштабе, которая обладает также явно выраженным ценностным измерением, способствующим диалогу между юристами различных стран.

Ведущий научный сотрудник отдела конституционного права ИЗиСП доктор юридических наук А.Н. Чертков остановился на проблеме конституционного развития и модернизации публичной власти. По мнению выступавшего, модернизацию публичной власти можно рассматривать как тенденцию конституционного развития в мире, как процесс в каждом отдельном государстве и как задачу конституционного развития страны и мира, которая еще не вполне решена. В этой связи ключевыми аспектами модернизации публичной власти в настоящий момент являются:

- 1) модернизация концепций публичной власти;
- 2) модернизация технологической базы публичной власти;
- 3) модернизация конституционных основ публичной власти;
- 4) модернизация роли публичной власти в современном мире;
- 5) социально-правовая модернизация публичной власти.

Ведущий научный сотрудник отдела конституционного права ИЗиСП доктор юридических наук Н.М. Колосова затронула проблему соотношения государственного суверенитета и членства государств в интеграционных объединениях на примере соотношения норм конституции и решений Европейского Суда по правам человека. Решением данной проблемы может выступить принцип самоограничения суверенитета государства.

Доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ име-

ни *М.В. Ломоносова*, кандидат юридических наук **А.А. Троицкая** затронула вопрос о том, можно ли рассматривать в качестве допустимых любые поправки к Конституции в случае соблюдения формальных юридических требований к их процедуре. По мнению докладчика, в данный процесс должен быть в обязательном порядке вовлечен орган конституционного нормоконтроля, в задачу которого должна входить оценка возможных поправок к Конституции на предмет их соответствия ее структуре и фундаментальным положениям.

В программе проведения секции «Конституция и проблемы частного права» было запланировано четыре векторных блока, согласно которым было проведено заседание: 1. Конституция и права человека; 2. Проблема обеспечения личных прав; 3. Конституция и нормы международного права; 4. Конституция, судебная реформа и третейские суды.

Основной тон заседания секции задал *руководитель Центра экономико-правовых проблем государственного и муниципального управления ИЗиСП, доктор юридических наук, профессор Н.М. Казанцев*, высказавший идею о рестриктивном регулировании экономических отношений. Причем, Н.М. Казанцев подчеркнул значение и роль Конституции как основного гаранта свободы предпринимательства.

Проблемы корпоративного регулирования и ответственности директоров, были рассмотрены в выступлении *заместителя заведующего отделом гражданского законодательства и процесса, кандидата юридических наук О.В. Гутникова*.

Большой интерес участников Конгресса вызвало сообщение *старшего научного сотрудника отдела международного частного права ИЗиСП, кандидата юридических наук М.А. Цириной*, касавшееся проблемы определения бенефициарных владельцев.

Общим выводом обсуждения данного блока проблем стало то, что, гарантируя свободу предпринимательства, Конституция в то же время не только не исключает, а предполагает ответственность предпринимателей.

Проблемам обеспечения юридической защиты культурных ценностей было посвящено выступление *кандидата исторических наук, заведующего кафедрой обеспечения управленческой деятельности Московского государственного института международных отношений А.А. Александрова*.

В свою очередь, *доцент кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений, кандидат юридических наук Е.И. Каминская* остановилась на проблемах реализации права на свободу творчества, гарантированную статьей 44 Конституции.

Рассматривая проблемы соотношения норм международного и национального права участники

обращали внимание на необходимость обеспечения соответствия национального законодательства международным стандартам. Это необходимо для обеспечения практической реализации заложенного в п. 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации принципа. *Заведующая отделом международного частного права ИЗиСП, доктор юридических наук, заслуженный юрист России И.О. Хлестова* остановилась на положениях касающихся применения иммунитета государства

Научный сотрудник отдела международного частного права ИЗиСП Н.В. Власова обратила внимание на проблемы коллизионного регулирования представительства, а *младший научный сотрудник отдела международного частного права ИЗиСП В.Н. Борисов* – на проблемах регулирования международных автомобильных перевозок.

С учетом осуществляющейся реформы судов большой интерес вызвало рассмотрение проблем, связанных с разрешениями споров. Вопросам разрешения споров в третейских судах уделил значительное внимание *преподаватель кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений А.В. Гребельский*.

Главный научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса ИЗиСП, доктор юридических наук А.М. Эрделевский в своем выступлении осветил проблемы исковой давности.

Четвертый блок заседания секции был увенчан докладом *главного научного сотрудника, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации К.Б. Ярошенко*, которая обратила внимание на то, что нормы Конституции применяются как непосредственно, так и через нормы законов (Гражданского кодекса, иных законов), судебную практику и особенно правовую доктрину.

Доклады участников получили широкое обсуждение и надо отметить, что в дискуссиях приняли участие молодые ученые – А.С. Прокофьев, А.А. Костин, М.В. Терентьева, Р.Г. Газизова.

Со вступительным словом на Круглом столе «Конституционные модели развития государств Евразии»² выступили *доктор юридических наук, главный научный сотрудник ИЗиСП Ю.А. Тихомиров, профессор университета Париж-1 Пантеон-Сорбонна Ж. Марку, кандидат юридических наук, руководитель Центра сравнительного правоведения Института государства и права Национальной академии наук Украины А.В. Кресин*.

² См.: Чурсина Т.И. Судебная система Японии / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 5. 2013. С. 905–909.

В своем вступительном слове Ю.А. Тихомиров обратил внимание участников Конгресса на ряд аспектов, имеющих основополагающее значение для развития государств Евразии. Это и особенности конституций различных государств этого региона, и вопросы многонациональности некоторых государств, и различия в правовых системах государств, представленных в Евразийском регионе³.

Ж. Марку указал на стабильность Конституции Российской Федерации и многих европейских конституций. Проект поправок, который находится на повестке дня, касается фундаментальной проблемы – организации правосудия. «Все поправки, которые вносились в конституции европейских стран, имели целью усилить независимость судебной власти и усовершенствовать возможность обращения в суд», – заметил профессор Ж. Марку. Профессор Ж. Марку не оставил без внимания и вопрос формирования системы административной юстиции, аспекты наличия административных барьеров в государствах Европы и другие актуальные проблемы современной юридической науки.

С докладом на круглом столе выступил *судья Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондарь*, указавший на то, что конституция – это не инструкция, призванная детально регламентировать конкретные ситуации. Но в самой Конституции записано, что это акт прямого действия, обладающий высшей юридической силой. Сегодня Конституция Российской Федерации – это не только принятый 12 декабря 1993 г. текст Основного Закона, но и решения Конституционного суда, которые толкуют положения Конституции.

Н.С. Бондарь обратил внимание участников Конгресса на то, что не правильно противопоставлять стабильность и динамизм, развитие Конституции. При этом одинаково ошибочно связывать динамику, развитие Конституции лишь с внесением в ее текст изменений, а стабильность – с особым, усложненным порядком таких изменений ее текста, внесения поправок. Стабильность Конституции, по мнению Н.С. Бондаря, проявляется в ее динамизме. Это связано с тем, что стабильность, как и динамизм Конституции, должны связываться не столько с текстом Конституции, сколько с ее духом, принципами, ценностями.

В своём выступлении *доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Н.А. Власенко* отметил, что кризисные явления, охватившие мировую систему, несомненно, проявляются и в России, присутствуют в праве и правовом регулировании. К сожалению, проблема кризисных явлений

в отечественном праве пока не стала предметом специальных исследований. Более того, немало авторов характеризует право и правовую систему как явления стабильные и развивающиеся. Некоторые учёные идут дальше, полагая, что право есть средство «лечения» экономики, специальной сферы кризисных тенденций. Между тем, реальность позволяет говорить наоборот, что международное и отечественное право давно «пробуксовывает» и утрачивает свои регулятивные начала. Оно само находится в кризисе и требует «лечения».

Не сама ли Конституция России порождает кризисные явления в правовой и государственной системах России?

Учёные и учёные-практики открыто говорить об этом побаиваются. В недавнем номере газеты «Ведомости» (28 ноября 2013 г.) Н.С. Бондарь скромно ставит вопрос о новом понимании Конституции России, но нужно ли новое понимание, если проще и эффективнее изменить хотя бы точно её содержание. Подтверждает сказанное последние поправки к Конституции России о слиянии Верховных судов Российской Федерации. По крайней мере, когда по одному и тому же вопросу о налоговом законодательстве в актах официального толкования имеются три разных позиции (КС РФ, ВС РФ, ВАС РФ), вряд ли это можно считать нормальным правовым состоянием в обществе.

Требуют нового концептуального решения и другие конституционные конструкции. Так, необходимо более чёткое разграничение полномочий и функций между Правительством России и Президентом России, а также его администрацией. В Конституции России не только должны быть более точно отшлифованы грани сфер влияния данных государственных структур, но и указаны конституционные законы, в которых следует конкретизировать соответствующие конституционные полномочия.

Другой пример – функции Верхней палаты – Совета Федерации. Проблема механизма её избрания известна давно, но кроме этого палата наделена очень небольшими государственно-властными функциями и, по сути, они сведены к одобрению принятых Государственной Думой Российской Федерации законов, что, к сожалению, данным органом делается всегда успешно. И ещё один пример. Он связан с федеративным устройством государства и полномочиями субъектов Федерации. Конструкция, заложенная в Конституции России, по существу, позволила ещё в середине 90-х гг. прошлого века свернуть законотворческие полномочия регионов, что ударило по основам развития реальной Федерации. На мой взгляд, конструкция ст. 71, 72 и др. Конституции России в этой части требует современного решения. По оценкам специалистов, в Конституцию России была привнесена конструкция, от которой отказались большинство федераций ещё в 50

³ См.: Лафитский В.И. Конституционные традиции и модели в сравнительно-правовом измерении. / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 5. С. 4–14

гг. прошлого века. Эти примеры можно продолжить, требует переосмысления ситуация с независимостью судебной власти как и многое другое.

Научной общественности необходимо подвергнуть и переосмыслить многие неэффективные положения. Много говорят о коррупции в стране, её истоках. Так вот, думается, настала пора провести антикоррупционную экспертизу конституционному механизму России⁴.

Заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан А.Р. Нематов в своем выступлении затронул аспекты реализации законодательной инициативы в Республике Таджикистан. Он обратил внимание на то, что конституция, как политико-правовой документ, являясь в силу своей высшей юридической силы базовым нормативным правовым актом, регламентирующим основы развития общества, в своем содержании предусматривает совокупность правовых норм, составляющих конституционно-правовые основы осуществления правотворческой деятельности государства. Кроме того, А.Р. Нематов обратил внимание на взаимосвязь конституционного развития Таджикистана и Российской Федерации, на влияние, которое оказало российское государство на формирование правовой системы этой Республики. На современном этапе, для Таджикистана также важна роль Российской Федерации. Протекающие экономические интеграционные процессы на постсоветском пространстве (создание Таможенного Союза, образование в недалеком будущем Евразийского экономического пространства) предполагает правовую унификацию и интеграцию. А.Р. Нематов отметил, что сегодня существуют все конституционные предпосылки для развития правотворческой деятельности, как в Таджикистане, так и в России, которые могут способствовать решению общественно-политических, правовых, социально-экономических вопросов в этих странах, тем самым подготовить плацдарм для унификации и интеграции правовых систем, в частности законодательства двух стран.

А.А.Соколова, профессор Европейского гуманитарного университета (г. Вильнюс, Литва) в своем выступлении на тему «Принципы правового государства в конституционных моделях постсоветских государств: проблемы теоретической реконструкции»⁵ от-

метила, что более чем двадцать лет в странах бывшего Советского Союза действуют новейшие конституции, модели которых основаны на теории правового государства – одной из самых популярных среди исследователей постсоветской юридической науки.

Теоретическая конструкция правового государства основывается на главной сущностной идее – *правовом обеспечении прав и свобод граждан*. Это – квинтэссенция конструкции и одна из задач современной цивилизации. Все другие конституционные ценности – суть предпосылки для ее осуществления: *верховенство закона* важно не само по себе, а потому что ограждает человека от господства, диктата власти. *Разделение властей* не представляет самоценности, а является способом избегания абсолютизации, произвола одной из ветвей государственной власти – законодательной, исполнительной или судебной. Система сдержек и противовесов, имеющая своеобразные проявления в конституциях современных государств, есть гарантия их взаимодействия, равновесия и независимости.

Наблюдается различие в конституционном оформлении *демократического* института законодательной инициативы.

Особенности оформления принципа верховенства права наблюдаются в анализе *соотношения декретов и законов*. Законы в силу особой юридической природы должны обладать безусловным приоритетом перед иными нормативно-правовыми актами, а парламент – суверенитетом в законодательной сфере. Такова теоретическая основа верховенства закона. Однако строгий иерархический порядок в системе источников права: конституция → закон → декрет → указ → постановление и т. д. нарушается допущенной редакционной неточностью некоторых конституционных норм и их официальным толкованием. В частности, ч. 3 ст. 137 устанавливает: «В случае расхождения декрета или указа с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом». В правоприменительной практике толкование этой нормы порождает определенные правовые коллизии.

Каким бы ни был процесс конституционного реформирования в постсоветских государствах, следует обратить внимание на важнейшую задачу, обустривающую конституционный процесс, – формирование *публичной сферы* как диалога равных акторов-нормотворцев, участвующих в формировании правовой политики, в том числе в конституционном процессе. *Публичность* проявляется в создании арены для от-

⁴ См.: Хабриева Т.Я. конституционные основы, тенденции и проблемы развития российского законодательства: 20-летний опыт и современное состояние / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4. С. 556–563; Хабриева Т.Я. Доктринальное значение российской конституции / Журнал российского права. № 2(146). 2009. С. 34–38.

⁵ См.: Лафитский В.И. Право как высшая ценность (очерк исторического и сравнительно-правового исследования) /

Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 1. 2013. С. 4–18; Хабриева Т.Я. Российская конституция и эволюция федеративных отношений / Государство и право. № 8. 2004. С. 5–13.

крытого обсуждения, коллегиального формирования правовых решений. Ответственными за выполнение сообща смоделированного решения, определяющего «судьбу» конституции, будет каждая из сторон публичной сферы – государство и гражданское общество.

Аспекты конституционно-правового закрепления многонациональности Индии осветила *старший научный сотрудник ИЗиСП, кандидат юридических наук Н.Б. Крысенкова*. В своем выступлении она обратила внимание участников Конгресса на то, что согласно Конституции Индии 1949 года все этнические группы в этом государстве обладают равными правами и свободами. Однако, некоторым религиозным меньшинствам и так называемым «отсталым классам» на государственном уровне оказывается поддержка в целях их развития, преодоления порога бедности и неграмотности, существующих в государстве. Одна из мер, направленных на реализацию таких задач, заключается в установлении основ реализации представительства таких классов в государственных органах. На конституционном уровне устанавливаются также особые положения в отношении занятия должностей на государственной службе представителями каст и племен, внесенных в списки.⁶

Некоторые мероприятия в Индии проводятся довольно успешно, например, практика резервирования мест в представительных органах, меры по подъему благосостояния меньшинств, в то время как другие реализуются не в полном объеме, что свидетельствует о необходимости принятия более эффективных мер для развития каст и племен, внесенных в списки, религиозных меньшинств и отсталых классов.

Главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор В.Е. Чиркин отметил, что конституционное развитие государств Европы и Азии происходит по-разному. В настоящее время все меньше в государствах принимается объемных конституций, как, например, в Индии. При этом конституции отражают основные положения формирования правовых систем.

О.О. Журавлева, ведущий научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства ИЗиСП, к.ю.н., в своем выступлении

⁶ См.: Крысенкова Н.Б. Правовой статус этнических и религиозных групп в Индии / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 2. 2013. С. 225–228; Андриченко Л.В., Хабриева Т.Я. Правовое регулирование межнациональных отношений по законодательству зарубежных государств / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 3. 2013. С. 393–416; Шлыкова Н.Б. Избирательная система Индии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2012.

по теме «Конституционные модели национальных налоговых систем РБ, РК и РФ» отметила, что построение ЕЭП неизбежно ставит вопрос о сближении и гармонизации налоговых систем государств-участников. Однако границы таких процессов предопределяются не только международными соглашениями и договорами, но и национальными конституциями, которые имеют наивысшую юридическую силу в национальных правовых системах и закрепляют основы государственного суверенитета, в том числе и в налоговой сфере. В рамках интеграционных объединений для выбора оптимальных подходов и механизмов, одновременно соответствующих как общим целям, так и национальным интересам отдельных государств, необходимо исследование конституционных моделей национальных налоговых систем. Было предложено определять конституционную модель национальной налоговой системы как совокупность положений национальной конституции, определяющих с учетом конституционно-значимых ценностей границы возможных значений параметров национальной налоговой системы. К элементам такой модели следует относить не только традиционные принципы налогообложения, но и конституционно-правовые ценности, а также такие элементы как, например: определение конституционно-правовой природы налоговой обязанности; субъекты, уполномоченные осуществлять налогообложение, включая его правовое регулирование и контроль за его осуществлением; разграничение компетенций и распределение полномочий между ними; форму и процедуры принятия акта, которым регулируются вопросы налогообложения. Фактически конституционная модель национальной налоговой системы задает правовое пространство, в котором могут располагаться все возможные вариации национальной налоговой системы, задает направления ее потенциального развития и преобразования без внесения изменений в конституцию.

Модераторами круглого стола «Конституционное развитие в орбите международного права»⁷ выступили *заведующий отделом международного публичного права ИЗиСП, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации О.И. Тиунов*; *заслуженный профессор права им. Джона Эдварда Фоулера Школы права Дикинсон Университета штата Пенсильвания (США), профессор-эмеритус сравнительного правоведения Лондонского университета, иностранный член Национальной академии наук Украины и Российской академии естественных наук Батлер*

⁷ См.: Лафитский В.И. Конституция РФ и проблемы глобализации / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 4. 2008. С. 14–17.

Уильям Эллиотт; руководитель Центра сравнительно-правовых исследований ИЗиСП кандидат юридических наук **А.А. Каширкина**.

Открывая заседание круглого стола, профессор **О.И. Тиунов** подчеркнул, что содержание Конституции Российской Федерации свидетельствует о ее высоком потенциале правового регулирования, в том числе в сфере международных отношений. Конституционное признание общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации в качестве составной части ее правовой системы влечет за собой целенаправленную борьбу за утверждение идеи о верховенстве права в международных отношениях, внедрение правовых основ в международных целях, поддержание и укрепление международной законности. Именно верховенство права должно обеспечить стабильность функционирования мирового сообщества в целом.

Руководитель Центра сравнительно-правовых исследований, кандидат юридических наук А.А. Каширкина свой доклад посвятила вопросам реализации потенциала Конституции Российской Федерации в международном праве. В частности, А.А. Каширкина отметила, что Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., заняла достойное место в мировом конституционном пространстве, об этом объективно свидетельствуют следующие элементы российской Конституции, в том числе, выражающие ее международно-правовые векторы: признание суверенной государственности России, независимости во внутренних и внешних делах, приверженность общепризнанным принципам и нормам международного права; закрепление наивысшей ценности каждой человеческой жизни, гуманистических ценностей в правовом измерении; закрепление признания неукоснительного соблюдения международных обязательств Российской Федерации в качестве конституционного императива; опора на систему международной коллективной безопасности, сформированную на основе общепризнанных принципов и норм международного права, в том числе, в вопросах войны и мира; открытость для международного сотрудничества. В целом, как подчеркнула А.А. Каширкина, Конституция Российской Федерации в действующей редакции позволяет в полной мере реализовывать международные обязательства и участвовать в международном сотрудничестве, как на универсальном уровне, так и на уровне региональных интеграционных объединений. В этой связи, с учетом федеративного устройства Российской Федерации, нельзя не отметить важность конституционной нормы, содержащейся в пункте «о» ч. 1 ст. 72, которая предусматривает, что координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение

международных договоров Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

С учетом анализа зарубежного опыта конституционного регулирования, нормы российской Конституции, в том числе, регламентирующие международно-правовые аспекты, должны быть устойчивыми с тем, чтобы обеспечить стабильный внешнеполитический курс и выполнение взятых международных обязательств.⁸

У. Батлер посвятил свое выступление судебным решениям по делу *Bond v. United States*, которое вызвало большие споры, так как связано с распределением полномочий между федерацией и штатами в сфере заключения и реализации международных договоров. В этом деле рассматривается вопрос, нарушает ли Акт 1997 г., имплементировавший Конвенцию о запрещении химического оружия и установивший уголовную ответственность за обладание и использование химического оружия, поправку X к Конституции США, предусматривающую, что полномочия, не делегированные федеральной власти, сохраняются за штатами.⁹

Ведущий научный сотрудник отдела международного публичного права ИЗиСП кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации Б.И. Осминин остановился на вопросах соотношения и взаимодействия международного и внутригосударственного права. Обеспечение верховенства права на национальном и международном уровнях предполагает необходимость взаимодействия международного и внутригосударственного права, гармоничного развития международной и национальных правовых систем.

⁸ Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010; Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 2: Средняя Азия и Индостан / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010; Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 3: Дальний Восток / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010.

⁹ См.: Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 1. Правовые системы Европы / под ред. В.И. Лафитского. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012.; Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 2. Правовые системы Европы / под ред. В.И. Лафитского. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012.; Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 3. Правовые системы Азии / под ред. В.И. Лафитского. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2013.

От взаимодействия этих двух систем права зависит эффективность обеих.

Схожесть подходов России и Ирана к вопросам взаимодействия международного и национального права отметили преподаватель правового департамента, *заместитель по образовательной части Университета Мофид (Иран) Саид Рахаэй* и преподаватель правового департамента и директор центра сравнительного правоведения, центра по правам человека Университета Мофид (Иран) **Саид Мостафа Мирмохаммади**.

Ведущий научный сотрудник Центра сравнительно-правовых исследований, кандидат юридических наук А.Н. Морозов в своем выступлении рассмотрел конституционно-правовые аспекты реализации решений Евразийской экономической комиссии в правовых системах государств-участников Таможенного союза и Единого экономического пространства. В выступлении было отмечено, что конституции государств-участников Таможенного союза не регламентируют вопросов реализации решений межгосударственных органов. В этой связи с научно-практической точки зрения интересно Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 г. № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов». Вместе с тем, применительно к Российской Федерации, представляет интерес правовой подход, закрепленный в проекте федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», подготовленном в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, в котором, в том числе, предлагаются механизмы реализации юридически обязательных решений международных организаций в национальной правовой системе.

Старший научный сотрудник отдела международного публичного права ИЗиСП, кандидат юридических наук, доцент В.Р. Авхадеев отметил отсутствие закрепления в Конституции Российской Федерации 1993 г. права России на самооборону. В то же время в ряде конституций зарубежных стран, в частности, в большинстве конституций стран Содружества Независимых Государств, такое право определенным образом нашло отражение. В целях более эффективной реализации права Российской Федерации на индивидуальную и коллективную самооборону докладчик предложил закрепить его в Конституции Российской Федерации с использованием следующей формулировки: «Российская Федерация имеет право на индивидуальную и коллективную самооборону от внешних военных угроз».

Аспирант отдела международного публичного права ИЗиСП А.А. Макеева выступила с докладом,

посвященным рассмотрению конституционных основ регулирования защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Применительно к вопросу регулирования международного усыновления докладчик высоко оценила роль международного сотрудничества на двусторонней основе в осуществлении надлежащего контроля за условиями жизни и воспитания усыновленных российских детей.

Продолжая тему защиты прав уязвимых групп населения в международном и конституционном праве, *научный сотрудник отдела международного публичного права ИЗиСП О.И. Сакаева* обозначила ряд научно-практических проблем в области защиты прав детей – жертв торговли людьми. По мнению выступающего, при разработке правового механизма предупреждения торговли людьми и защиты жертв данного преступления особое внимание следует уделять соблюдению международно-правовых и конституционных требований установления повышенных гарантий безопасности несовершеннолетних, обусловленных их особой уязвимостью.

Аспирант отдела международного публичного права ИЗиСП В.В. Кобызев остановился на вопросах взаимодействия международного и национального права в условиях членства Российской Федерации в международных организациях (на примере ВТО).

Рассматривая вопрос изменения государственных границ и зачастую связанного с ним распределения природных ресурсов, *аспирант РГГУ О.И. Пантюхова* выразила сомнение по поводу целесообразности проведения референдума при каждом изменении государственной территории. Докладчик обосновала свое мнение необходимостью профессионального подхода к вопросу разграничения территорий и трудоемкостью процедуры проведения референдума.

Профессор кафедры международного права Дипломатической Академии МИД РФ, доктор юридических наук Е.Г. Ляхов отметил вклад Конституции в достижение определенности в отношениях между бизнесом и государством, а также остановился на вопросе о суверенно-патриотических началах современного международного права.

Ведущий научный сотрудник ИЗиСП, кандидат юридических наук Д.О. Сиваков рассмотрел проблемы международного речного права в контексте реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду.

Открывая круглый стол «Конституционно-правовые механизмы противодействия коррупции», *заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор А.Я. Капустин* познакомил присутствующих с деятельностью Института как Междисциплинарного центра по координации научного и учебно-методиче-

ского обеспечения противодействия коррупции, в состав которого входят ведущие учёные, представители институтов гражданского общества и организаций, осуществляющих исследования в сфере противодействия коррупции. Кроме того, Институт активно взаимодействует с международными организациями, ведущими научными и учебными центрами зарубежных государств с целью обмена опытом и внедрения лучших образцов противодействия коррупции в национальное законодательство. В частности, было отмечено, что в преддверии Международного дня борьбы с коррупцией, Институт и Международная антикоррупционная академия (ИАСА) обменялись проектами меморандума о взаимопонимании.

Сомодератор круглого стола, *заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор Г.А. Василевич*, подчеркнул значимость системного подхода в борьбе с коррупцией, который выражается в сочетании мер уголовно-правового, административно-правового и воспитательного характера. Докладчик также отметил, что одним из недостатков существующей антикоррупционной политики является низкий акцент на правоприменительную деятельность. В противовес ученый привел опыт Сингапура, имеющего мощную структуру по борьбе с коррупцией, уровень оплаты труда в которой сводит до минимума риски коррумпирования его сотрудников. Кроме того, было предложено изымать имущество, не подтвержденное декларацией о доходах, ограничить возможности участия бывших государственных служащих в деятельности бизнес-структур, ввести ответственность контролирующих органов в случае несвоевременного выявления коррупционных проявлений, а также восстановить в России институт конфискации имущества в качестве меры наказания. При этом действующая система штрафов, кратных сумме взятки, была подвергнута критике по причине возможности «откупиться» от реального наказания.

С ремаркой выступил *старший научный сотрудник отдела административного законодательства и процесса ИЗиСП, кандидат юридических наук В.И. Кузнецов*. Он отметил, что коррупция присуща любой власти и является средством несанкционированного доступа граждан к властным функциям и полномочиям. В немалой степени этому способствуют недостатки конституционного регулирования в части слабости механизмов независимого общественного контроля за реализацией публичных функций. Было высказано мнение о целесообразности создания специального надзорного публичного органа, не встроеного в систему исполнительной власти.

Заведующий отделом уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства

ИЗиСП, доктор юридических наук, профессор В.П. Кашепов своё выступление посвятил уголовно-правовым мерам противодействия коррупции. Докладчик отметил, что находящийся на рассмотрении Государственной Думы проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер по противодействию коррупции» вызывает серьезные вопросы. Речь идет, в первую очередь, о предложении по введению в Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» понятий коррупционного правонарушения и коррупционного преступления, которые, по мнению докладчика, в проекте носят формальный характер. Спорным является и вопрос относительно перечня преступлений коррупционной направленности, содержащегося в проекте.

Президент исследовательского фонда «Институт модернизации государственного и муниципального управления», директор Центра технологий государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор В.Н. Южаков обозначил проблему коррупционности законодательства. В своем выступлении докладчик затронул вопросы использования законодательства как инструмента извлечения коррупционной выгоды, а также существования коррупционных практик, основанных на несовершенствах действующего законодательства. Было отмечено, что любые коррупционные риски, создаваемые некачественными нормативными правовыми актами, должны устраняться. По мнению В.Н. Южакова, действующее законодательство об антикоррупционной экспертизе ограничивает возможность диагностики таких рисков, поскольку сужает границы антикоррупционного анализа, не позволяя выявлять не только специфические, но и некоторые типичные коррупциогенные факторы. Кроме того, за рамками антикоррупционной экспертизы остаются нормативно-правовые акты, принятые до вступления в силу соответствующего законодательства. Комментируя возможность внесения изменений в российское законодательство, направленных на фиксацию понятия коррупционного преступления, выступающий предостерег от опасности расширительной трактовки понятия коррупции, которая делает ее определение еще более расплывчатым.

Заместитель руководителя Центра публично-правовых исследований ИЗиСП, кандидат юридических наук А.М. Цирин обратил внимание присутствующих на правовые последствия совершения коррупционных правонарушений. Докладчик отметил, что основной задачей противодействия коррупции на современном этапе является повышение рисков от коррупционного поведения, обеспечение неотвратимости ответственности

за коррупционные правонарушения. Вместе с тем Уголовный кодекс Российской Федерации не в полной мере отвечает этому требованию. Так, уголовное наказание согласно части 1 статьи 291.1 ограничивает уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве значительным размером, что позволяет посредникам, вовлеченным в коррупционный сговор, уходить от ответственности. Цирин А.М. отметил потребность в усилении конфискационной составляющей уголовного и гражданского кодексов в отношении коррупционных правонарушений, а также необходимость большей правовой определенности в регламентации правовых последствий увольнения в связи с утратой доверия.

Главный редактор журнала «Вестник антикоррупционной экспертизы», аккредитованный эксперт независимой антикоррупционной экспертизы, государственный советник Российской Федерации 3 класса А.Н. Коробкин в своем выступлении отметил несовершенство системы отчетности в сфере противодействия коррупции, а также недопустимость формального подхода к заключениям независимых экспертов на предмет коррупционности нормативных правовых актов и их проектов. Вместе с тем, выступающий положительно оценил новые изменения законодательства об антикоррупционной экспертизе, позволившие размещать тексты разрабатываемых проектов нормативных правовых актов на едином портале в сети Интернет. Говоря о проекте федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер по противодействию коррупции», А.Н. Коробкин выразил сомнение по поводу целесообразности введения понятий коррупционного преступления и коррупционного правонарушения без явных правовых последствий для лиц их совершающих (конфискации имущества, запрета замещать определенные должности и т.д.). Критике были подвергнуты и отдельные положения законопроекта относительно привлечения переводчиков и иных специалистов к уголовной ответственности за коррупционные правонарушения в случае ненадлежащего исполнения ими своих обязанностей, например, при осуществлении неправильного перевода.

Заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор А.Я. Капустин, в своем докладе остановился на вопросе о соотношении международного и национального антикоррупционного правового регулирования на примере Конвенции ООН 2003 г. против коррупции. Как следует из преамбулы к Конвенции, предупреждение и искоренение коррупции – обязанность всех государств. Такая трактовка, по мнению А.Я. Капустина, свидетельствует о стремлении зафиксиро-

вать обычно-правовые нормы, которые должны действовать независимо от участия в Конвенции. Отдельно было отмечено, что Конвенция ООН против коррупции 2003 г. ориентирует государства на сотрудничество с негосударственным сектором – гражданским обществом, неправительственными организациями и др. Фактически Конвенция устанавливает стандарты, подходы к противодействию коррупции, на основании которых государства-участники разрабатывают национальные механизмы, что говорит о безусловном приоритете норм международного права в указанной сфере, несмотря на значительную свободу, которая предоставляется государствам при создании национального антикоррупционного законодательства.

Выступая в рамках дискуссии, посвященной проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер по противодействию коррупции» *Г.А. Василевич, доктор юридических наук, профессор* отметил необходимость формирования стабильного перечня преступлений коррупционной направленности для оценки эффективности борьбы с коррупцией. Однако в Уголовном кодексе не следует выделять отдельную главу, посвященную коррупционным преступлениям, поскольку это дестабилизирует действующее уголовное законодательство.

В этой связи *старший научный сотрудник отдела уголовного законодательства и судостроительства зарубежных государств ИЗиСП, кандидат юридических наук О.И. Семькина* предложила обратиться к практике следственных органов. При этом коррупционные преступления могут быть разделены на три категории: условные, безусловные и попутно-условные.

Заведующая кафедрой государствоведения и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации доктор юридических наук, профессор С.В. Бошно обратила внимание присутствующих на проблемы применения антикоррупционного законодательства на примере Федерального закона от 20 июля 1998 г. № 116-ФЗ «О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицом доходам», который так и не вступил в силу в связи с принятием Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 154-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации». Кроме того С.В. Бошно указала на отсутствие прямого запрета на занятие иной оплачиваемой деятельностью для чиновников отдельных категорий, что ослабляет антикоррупционный контроль за их деятельностью.

Заведующий отделом правовых проблем противодействия коррупции ИЗиСП, кандидат юридических наук Е.И. Спектор в своем выступлении отметила, что

бесспорно, коэффициент страха или коррупционного риска у коррупционера должен быть на высоком уровне. Достигаться все это должно вкуче с разными мерами, где репрессивные меры – лишь одна из составляющих в рамках имеющихся мер. При этом главное в наказании не его строгость, а неотвратимость. Поэтому к числу основополагающих системных антикоррупционных мер должны быть отнесены реализация конституционного принципа равенства всех перед законом, независимая прозрачная судебная система и деятельность правоохранительных органов, сильный общественный контроль.

Выступая в дискуссии, *ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса ИЗиСП, кандидат юридических наук, доцент Б.А. Булаевский* отметил опасность ограничения в целях противодействия коррупции гарантированных Конституцией Российской Федерации положений о собственности, раскрываемых в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Старший научный сотрудник отдела правовых проблем противодействия коррупции ИЗиСП, кандидат юридических наук Е.В. Черепанова отметила, что коррупция не только негативно влияет на экономику, ослабляет государственные институты. Она нарушает базовые принципы демократического государства: принцип равенства всех перед законом и судом, принцип справедливости и др. Так, в числе мер, направленных на борьбу с коррупцией, следует выделить правовое регулирование. Однако сегодня, когда в законодательство, направленное на противодействие коррупции, вносятся многочисленные изменения и дополнения, зачастую спонтанные и необоснованные, говорить о его стабильности и соответственно эффективности не всегда представляется возможным. В этой связи, возвращаясь к обсуждению законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер по противодействию коррупции», докладчиком было высказано мнение о нецелесообразности введения в Уголовный кодекс Российской Федерации специальных норм, направленных исключительно на борьбу с преступлениями коррупционной направленности, поскольку это приведет к конкуренции с действующими уголовно-правовыми.

Круглый стол «Конституционные основы социальной политики государства» открыл руководитель аппарата Счетной Палаты Российской Федерации **Ю.В. Воронин**.

Н.В. Путило, *заведующий отделом социального законодательства ИЗиСП*, в своем выступлении коснулась истории развития социальных прав, а также механизма реализации социальных прав в современной России. Были подняты актуальные проблемы ре-

формирования института социального обслуживания. Анализировалось соотношение частных и публичных интересов в сфере социальной политики государства, а именно: соотношение личного интереса граждан жить на социальное пособие и общественного интереса минимизировать социальные выплаты различным социальным группам в обществе.

Выступление **А.Р. Нематова**, *заведующего отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан*, было посвящено особенностям трудовой миграции. Отмечалось, что реализация конституционных норм позволит снизить темпы трудовой миграции. На сегодняшний день трудовая миграция представляет собой форму глобализации и является объективным процессом. Государства-экспортеры трудовой миграции должны основывать свою социальную политику на тех социальных нормах, которые способствовали бы получению трудовым мигрантом соответствующей квалификации, культурной ассимиляции и адаптации. В выступлении пояснялось, что уровень потерь трудоспособности мигрантов очень высок, а возраст – низкий.

А.Ф. Нуртдинова, *главный научный сотрудник отдела законодательства о труде и социальном обеспечении ИЗиСП, доктор юридических наук* в своем выступлении обратилась к конституционным основам трудового законодательства Российской Федерации. Отмечалось, что основополагающим конституционным принципом трудового законодательства является концепция социального государства. Поднимались проблемы права на охрану труда, которая рассматривается как широкая концепция охраны и защита человека и труда и трудовой деятельности. На сегодняшний день все большую роль приобретают функция социальной стабильности и принцип социального партнерства. Освещалась проблема соотношения социальной и производственных функций. Поднимался вопрос и о принципе равенства, формальном и распределительном. Рассматривались такие аспекты принципа равенства в трудовом праве как дискриминация и дифференциация. Анализировалась практика Конституционного Суда Российской Федерации в рассматриваемой и сфере и отмечалось, что решения Конституционного Суда Российской Федерации имеют значение и для выявления системных недостатков трудового законодательства.

М.Л. Захаров, *главный научный сотрудник ИЗиСП, доктор юридических наук, профессор* выступил с докладом «Конституционные основы пенсионного законодательства». В выступлении поднимались проблемы пенсионной реформы в Российской Федерации. Проблема была освещена в историческом аспекте, особо была отмечена в позитивном ключе пенсионная реформа 1956 года. Отмечалось, что в разработке ос-

нов пенсионной реформы активное участие должны принимать научные сотрудники в соответствующей отрасли. Критически был охарактеризован современный подход об отмене исчисления страховых пенсий из заработка и с учетом трудового стажа. Отмечалась недопустимость повышения минимального стажа, необходимого для установления трудовой пенсии по старости, в том числе и пенсии при неполном стаже.

В выступлении **Н.А. Абузяровой**, ведущего научного сотрудника отдела законодательства о труде и социальном обеспечении ИЗиСП, доктора юридических наук предлагалось закрепить в Конституции Российской Федерации нормы, устанавливающие содержание права на достойный труд и права на достойную заработную плату.

Выступление **Азаровой Е.Г.** ведущего научного сотрудника отдела законодательства о труде и социальном обеспечении ИЗиСП на тему «Конституционное право блага социального обеспечения» в значительной степени представляло собой критические замечания в адрес появившейся в российской науке позиции (см., напр.: Арановский, Князев, Хохлов. О правах человека и социальных правах // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. №4) о несовместимости понятий правового и социального государства, о том, что социальные права, во-первых, являются изменчивыми по своему содержанию (прямо зависят от состояния экономики), а во-вторых, они не могут быть доступны всем, что Россия находится только в начале пути к социальному государству, и Конституция России не обязывает власть удовлетворять жизненные потребности человека, не обещает права на достойную жизнь. По мнению Е. Г. Азаровой, статье 2 Конституции России, провозглашая человека и его права высшей ценностью, дает основание требовать от государства признавать, устанавливать и защищать социальные права в равной мере с остальными группами прав человека и гражданина. Конституционный Суд неоднократно подчеркивал, что провозглашенные в Конституции цели социальной политики определяют обязанность государства заботиться о благополучии граждан, их социальной защищенности и обеспечении нормальных условий существования (Постановление от 16 декабря 1997 года № 20-П, Определение от 15 февраля 2005 года № 17-О).

Хотя государственные пенсии, социальные пособия и другие виды социального обеспечения устанавливаются не Конституцией России, а федеральными или региональными законами, по мнению Е.Г. Азаровой их уровень не может быть произвольным, а должен соответствовать предназначению этих благ, а также международным требованиям. Для обеспечения стабильности, неснижаемости уровня уже установленных и на федеральном и на региональном уровнях со-

циальных гарантий следует чаще применять ч.2 ст.55 Конституции России, согласно которой не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

В выступлении также прозвучала критика в адрес Конституционного Суда Российской Федерации, который внес неоценимый вклад в защиту социальных прав граждан, но не дал должной оценки поведению законодателя, не повышающего до необходимого уровня либо снижающего уже установленный уровень предоставляемых социальных благ.

Андриченко Л.В., руководитель Центра публично-правовых исследований ИЗиСП, доктор юридических наук, касаясь темы «Проблемы систематизации миграционного законодательства», отметила, что значение Конституции в том, что она не только обеспечила достаточно прочный фундамент для формирования и развития правовой основы российского государства, но и сохранила пространство для развития правовой основы, предусмотрев достаточно широкие конструкции для регламентации различных видов общественных отношений, в том числе и посредством комплексных образований. Одним из них является и миграционное право, вопрос о месте и роли в системе права которого еще далеко не изучен.

Миграционное право – это комплексный правовой институт, зародившийся на стыке конституционного, административного, трудового, гражданского, уголовного, финансового и другого законодательства. Истоки заложены в конституционном праве – это, прежде всего, нормы ст. 27 Конституции РФ о праве каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства; праве на свободный выезд за пределы Российской Федерации, а также праве граждан РФ на беспрепятственное возвращение в Российскую Федерацию.

Сегодня, когда миграционное право превратилось в самостоятельную отрасль российского законодательства, не устранены серьезные проблемы как по вопросам категориально-понятийного аппарата (отсутствует определение самого понятия «мигранта» – основного субъекта миграционных отношений), так и в плане систематизации законодательства, благодаря которой, как известно, устраняются несогласованности и противоречия, решаются многие вопросы применения права. Еще с начала 2000 годов активно продвигается идея создания миграционного кодекса Российской Федерации. Однако если в тот период эти вопросы представлялись преждевременными, поскольку отсутствовало законодательство, регламентирующее многие блоки отношений, охватываемых предметом миграционного права, то сейчас, как многие считают, этот вопрос уже достаточно назрел.

Задавая вопрос о том: «Насколько близка идея миграционного кодекса?», Л.В. Андриченко указывает на достаточно серьезные препятствия для принятия миграционного кодекса: 1) четко не определен предмет его регулирования, не ясно, будут ли в нем решаться вопросы внутренней и внешней миграции или в нем найдут регламентацию только отношения, связанные с внешней миграцией, поскольку известна скудность правового регулирования внутренней миграции; 2) не проработанным остается категориально-правовой блок законодательства в сфере миграции. Так, принятый 22.10.2013 Федеральный закон, касающийся сферы межнациональных отношений и сферы адаптации и интеграции мигрантов, не обладает ясностью а отношении того, кого следует относить к этой категории – временно пребывающих, временно проживающих, постоянно проживающих, или всех вместе; 3) миграционное законодательство – одно из наиболее динамично развивающихся отраслей с постоянным изменением основных, базовых подходов к его развитию, что приведет к общей нестабильности концептуальных оснований кодекса, а не только корректировке его отдельных норм; 4) не решены вопросы разграничения полномочий в данной сфере между органами власти разных территориальных уровней; 5) комплексный характер миграционного законодательства также не будет способствовать возможности его кодификации.

Несмотря на то, что становление миграционного законодательства вряд ли целесообразно связывать именно с формированием миграционного кодекса (есть примеры формирования комплексных отраслей права в отсутствие миграционного кодекса – это муниципальное право России), систематизация миграционного законодательства объективно назрела. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» – основной федеральный закон в данной сфере отношений, по мнению Л.В. Андриченко, превратился в некое «лоскутное одеяло», которым пытаются прикрыть все направления регулирования в миграционной сфере отношений: и вопросы статуса различных категорий мигрантов, и вопросы регламентации различных административных процедур (например, квотирование, получение разрешения на работу, на привлечение иностранных работников, реадмиссия и др.), и вопросы ответственности за нарушения миграционного законодательства (выдворение, депортация), и вопросы ограничения трудовой деятельности для отдельных категорий мигрантов и др.

Содержание рассматриваемого федерального закона явно выходит за рамки предмета регулирования, обозначенные в его названии, поэтому систематизацию миграционного законодательства предпочтительнее осуществлять за счет дифференциации законодательного регулирования – путем принятия ряда

федеральных законов с тем, чтобы «разгрузить» Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Это позволит, с одной стороны, обнажить многие проблемы развития миграционного законодательства, с другой стороны, это даст возможность их решить.

Доклад *старшего научного сотрудника отдела конституционного права ИЗиСП, кандидата юридических наук С.Б. Нанба* был посвящен оценке регулирующего воздействия актов в социальной сфере. На современном этапе развития законодательства в условиях интеграционных процессов особую важность приобретает проблема определения эффективности действия правовых норм. Отмечалось, что в настоящее время все большую потребность в обществе вызывает расширение пределов оценки регулирующего воздействия. Ее действие следует распространить также и для социальной защиты отдельных категорий граждан.

Т.Е. Мельник, *научный сотрудник отдела социального законодательства ИЗиСП*, в выступлении на тему: «Конституционные основы государственной политики в сфере культуры» отметил, что в России традиционно конституционные акты играют активную роль в регулировании отношений в сфере культуры. Но в отличие от советских в действующей конституции прямо и непосредственно не обозначается роль государства в культурной жизни. Основной акцент сделан на закреплении прав и свобод человека в сфере культуры, так называемых культурных прав. Соответственно вопрос о конституционных основах государственной политики в сфере культуры разрешается от определения природы и характера культурных прав. Но до настоящего времени не сложилось однозначное понимание культурных прав, хотя, в основном превалирует несколько упрощенное их понимание как прав второго поколения, т.е. прав, реализация которых во многом зависит от государственного участия и которые характеризуют возрастающую роль государства в жизни общества. Во многом такой подход нашел отражение и на международном уровне, а именно, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

Т.Е. Мельник исходит из того постулата, что права и свободы человека в сфере культуры имеют сложную природу: с одной стороны, такие права, действительно, связаны с эволюцией государства и отражают его активную роль, в том числе в сфере культуры – в таком случае они могут рассматриваться как социальные права, поскольку обеспечивают возможность получения человеком определенного блага с помощью государства, шире – с помощью публичной власти. Но, с другой стороны, культурные права в определенной степени формируют и зону свободного поведения человека и, исходя из этого, могут быть отнесены к правам первого поколения. Как следствие, взаимоотношения государ-

ства в данном случае могут быть охарактеризованы через негативные обязанности.

Проводимая в последние годы государственная культурная политика не в полной мере соотносится ни с природой культурных прав как прав социальных, ни как прав личных, политических. Государство стремится возложить на себя задачу по определению себя как центра культурной жизни, основного заказчика культурного продукта. Так подход во многом граничит с попыткой навязывания государством обществу, конкретному человеку определенных культурных ценностей, что невозможно в условиях действующей Конституции Российской Федерации.

Доклад научного сотрудника отдела социально-го законодательства ИЗиСП **Ф. В. Цомартовой** был посвящен конституционным основам стабильного пользования жилищем. Выступающий особо остановился на проблеме конкуренции права собственности и жилищных прав в контексте отечественного и зарубежного опыта конституционно-правового регулирования.

Работа Международного конгресса сравнительного правоведения завершилась торжественным награждением грамотами Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Андриченко Л.В., Хабриева Т.Я. Правовое регулирование межнациональных отношений по законодательству зарубежных государств / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 3. 2013. С. 393–416.
2. Конституции государств Азии: в 3 т.. Т. 1: Западная Азия / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010.
3. Конституции государств Азии: в 3 т.. Т. 2: Средняя Азия и Индостан / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010.
4. Конституции государств Азии: в 3 т.. Т. 3: Дальний Восток / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010.
5. Конституция Российской Федерации и развитие законодательства / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 5. 2012. С. 4–12.
6. Крысенкова Н.Б. Правовой статус этнических и религиозных групп в Индии / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 2. 2013. С. 225–228.
7. Лафитский В.И. Конституционные традиции и модели в сравнительно-правовом измерении. / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 5. С. 4–14.
8. Лафитский В.И. Право как высшая ценность (очерк исторического и сравнительно-правового исследования) / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 1. 2013. С. 4–18.
9. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 1. Правовые системы Европы / под ред. В.И. Лафитского. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012.
10. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 2. Правовые системы Европы / под ред. В.И. Лафитского. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012.
11. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 3. Правовые системы Азии / под ред. В.И. Лафитского. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2013. – 704 с.
12. Хабриева Т.Я. Доктринальное значение российской конституции / Журнал российского права. № 2(146). 2009. С. 34–38.
13. Хабриева Т.Я. конституционные основы, тенденции и проблемы развития российского законодательства: 20-летний опыт и современное состояние / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4. С. 556–563.
14. Хабриева Т.Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации / Журнал российского права. № 3(147). 2009. С. 3–11.
15. Хабриева Т.Я. Российская конституция и эволюция федеративных отношений / Государство и право. № 8. 2004. С. 5–13.
16. Хабриева Т.Я. Этапы и основные направления конституционализации современного российского законодательства / Журнал конституционного правосудия. №6. 2013. С. 25–30.
17. Чурсина Т.И. Судебная система Японии. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 5. С. 905–909.

18. Шлыкова Н.Б. Избирательная система Индии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2012.

References (Transliteration):

1. Andrichenko L.V., Khabriyeva T.Y. Pravovoye regulirovaniye mezhnatsional'nykh otnosheniy po zakonodatel'stvu zarubezhnykh gosudarstv / Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. № 3. 2013 goda. S. 393–416.
2. Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t.. T. 1: Zapadnaya Aziya / pod red. T.Y. Khabriyevoy. – M: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF: Norma, 2010.
3. Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t.. T. 2: Srednyaya Aziya i Indostan / pod red. T.Y. Khabriyevoy. – M: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF: Norma, 2010.
4. Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t.. T. 3: Dal'niy Vostok / pod red. T.Y. Khabriyevoy. – M: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF: Norma, 2010.
5. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii i razvitiye zakonodatel'stva / Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. № 5. 2012. S. 4–12.
6. Shlykova N.B. Izbiratel'naya sistema Indii. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Moskva, 2012.
7. Krysenkova N.B. Pravovoy status etnicheskikh i religioznykh grupp v Indii / Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. № 2. 2013 goda. S. 225–228.
8. Lafitskiy V.I. Konstitutsionnyye traditsii i modeli v sravnitel'no – pravovom izmerenii. / Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2011 goda. № 5. S. 4–14.
9. Lafitskiy V.I. Pravo kak vysshaya tsennost' (ocherk istoricheskogo i sravnitel'no – pravovogo issledovaniya) / Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. № 1. 2013 goda. S. 4–18.
10. Sravnitel'noye pravovedeniye: natsional'nyye pravovyye sistemy. T. 1. Pravovyye sistemy Yevropy / pod red. V.I. Lafitskogo.. – M: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF; Yuridicheskaya firma « Kontrakt », 2012.
11. Sravnitel'noye pravovedeniye: natsional'nyye pravovyye sistemy. T. 2. Pravovyye sistemy Yevropy / pod red. V.I. Lafitskogo.. – M: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF; Yuridicheskaya firma « Kontrakt », 2012.
12. Sravnitel'noye pravovedeniye: natsional'nyye pravovyye sistemy. T. 3. Pravovyye sistemy Azii / pod red. V.I. Lafitskogo.. – M: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF; Yuridicheskaya firma « Kontrakt », 2013. – 704 s.
13. Khabriyeva T.Y. Doktrinal'noye znacheniye rossiyskoy konstitutsii / Zhurnal rossiyskogo prava. № 2 (146). 2009 goda. S. 34–38.
14. Khabriyeva T.Y. konstitutsionnyye osnovy, tendentsii i problemy razvitiya rossiyskogo zakonodatel'stva: 20 – letniy opyt i sovremennoye sostoyaniye / Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2013 goda. № 4. S. 556–563.
15. Khabriyeva T.Y. Konstitutsiya kak osnova zakonnosti v Rossiyskoy Federatsii / Zhurnal rossiyskogo prava. № 3 (147). 2009 goda. S. 3–11.
16. Khabriyeva T.Y. Rossiyskaya konstitutsiya i evolyutsiya federativnykh otnosheniy / Gosudarstvo i pravo. № 8. 2004 goda. S. 5–13.
17. Khabriyeva T.Y. Etapy i osnovnyye napravleniya konstitutsionalizatsii sovremennogo rossiyskogo zakonodatel'stva / Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. № 6. 2013 goda. S. 25–30.
18. Chursina T.I. Sudebnaya sistema Yaponii. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2013 goda. № 5. S. 905–909.